

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Л.В. Бертовский, д.ю.н., профессор, профессор Академии Следственного комитета, г. Москва

С.М. Курбатова, д.ю.н. доцент, профессор Юридического института Сибирского федерального университета, профессор Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОЛОКАЦИИ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВО ФРАНЦИИ

Во Франции вопросам, связанным с геолокацией и доказательственным значением для производства по уголовным делам результатов, полученных в ходе применения данной технологии, посвящен ряд статей Уголовно-процессуального кодекса Французской Республики (УПК ФР) [1].

Это позволяет выделять два вида геолокации как источника доказательств в французском уголовном судопроизводстве и классифицировать их по разным основаниям, в частности:

- «апостериорный», или «пограничный» режим геолокации, который состоит в том, что сотрудник полиции или прокурор направляет запрос оператору мобильной связи с требованием сообщать информацию, касающуюся местоположения мобильных телефонов, которая записывается и хранится у него на сервере;
- геолокация «в реальном времени», режим которой определен ст. 230-32 и последующими статьями УПК ФР, что позволяет следователям осуществлять динамическое наблюдение за подозреваемым, обвиняемым.

В связи с этим есть основания для подразделения геолокации на активную и пассивную: геолокация является «активной», когда осуществляется в режиме реального времени, а когда она осуществляется постфактум, то это «пассивная» геолокация.

Кроме того, по режиму выделяются гибкий и сложный режимы. Гибкий режим распространяется на апостериорные геолокации, так как он основан на простом запросе оператору связи от должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, и не связан временными рамками. Сложным режимом является геолокация в реальном времени. К разрешению на ее применение привлекается другой орган власти. В частности, требуется согласование с прокурором при ее использовании или решение суда, как только операция продлевается сверх предусмотренного законом 15-дневного периода. Различие между геолокацией в реальном времени и апостериорной геолокацией не установлено законом, но выводится из разъяснений и анализа норм закона и судебной практики. В частности, оно заключается в режиме применения: гибком и сложном. Гибкий режим применим ко всем судебным разбирательствам и всем правонарушениям,

сложный — только к преступлениям и правонарушениям, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет [2]. Кроме того, классическим (с точки зрения правовой урегулированности) является геолокация «в реальном времени». Именно ей посвящены конкретные статьи Уголовно-процессуального кодекса Французской Республики, которые объединены в одноименную главу «Геолокация» (гл. 5 раздела IV УПК ФР). Тогда как особенность апостериорной геолокации как раз в том, что в процессуальных правовых нормах, распространяющихся на данный вид геолокации, прямо, как раз таки о ней ничего не говорится: в них закреплены основания и порядок более широкой по характеру и содержанию процедуры, частью которой она и является.

Рассмотрим эти два вида геолокации подробнее. Как было отмечено выше, в «чистом» виде геолокация регулируется главой 5 раздела IV УПК ФР (ст. 230-32–230-44), и это геолокация «в реальном времени».

Согласно ст. 230-32 УПК ФР, любые технические средства могут быть использованы для определения местонахождения транспортного средства или иного объекта в режиме реального времени на всей территории страны без ведома и согласия лица, являющегося его собственником или иным владельцем, если это необходимо для:

- расследования преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет;
- установления причин смерти или исчезновения лица;
- розыска лица, скрывающегося от правосудия.

Геолокация устанавливается сотрудником уголовной полиции, но подлежит согласованию с прокурором, который может санкционировать эти действия на срок до 8 или до 15 дней, в зависимости от случаев, предусмотренных в ст. 230-33 УПК ФР. Дальнейшее продление срока применения геолокации осуществляется уже судьей, по ходатайству прокурора — до 1 месяца. Однако возможно дальнейшее продление этого срока — в том же порядке. Тем не менее общая продолжительность применения в таких ситуациях геолокации в рамках производства по уголовному делу по общему правилу не может превышать 1 года (как исключение — не более 2 лет по уголовным делам по некоторым составам преступлений).

С письменного разрешения прокурора или следственного судьи, при необходимости установления или изъятия технических средств геолокации на определенном объекте, это может быть сделано, в том числе в ночное время (с 21 до 6 ч), в частных помещениях, предназначенных или используемых для хранения транспортных средств, ценных бумаг, товаров или оборудования, или в транспортном средстве, расположенном на таком помещении или в нем, без ведома или согласия владельца или жильца помещения или транспортного средства или любого лица, имеющего на это право (ст. 230-34 УПК ФР). При этом имеется уточнение относительно ситуации, когда речь идет о каком-то ином месте, чем то, которое определено в ст. 230-34: использование геолокации возможно, если расследуется преступление, за которое предусмотрено наказание в виде

лишения свободы на срок не менее 5 лет. Кроме того, закреплён и прямой запрет устанавливать геолокационные средства в офисах или жилищах ряда категорий лиц: адвоката, депутата и других, указанных в ст. 56-1–56.5, 100-7 УПК ФР.

Статья 230-34-1 УПК ФР, которая была введена в Уголовно-процессуальный кодекс Франции в 2023 г., разрешила в интересах расследования преступлений, наказуемых лишением свободы на срок не менее пяти лет, по решению суда, на основании обращения прокурора или следственного судьи, дистанционное активирование геолокационной технологии электронного устройства без ведома или согласия его владельца. В основном это ориентировано на предоставление органу уголовного преследования возможности удаленно следить за подозреваемыми, обвиняемыми, дистанционно активируя камеры, микрофоны и средства геолокации на смартфонах и других устройствах этих лиц. Правда, с единственной целью — определение местонахождения этого лица в режиме реального времени. Сам порядок принятия решения — общий, по ст. 230-33 УПК ФР, и должен включать в себя все элементы, позволяющие идентифицировать соответствующее устройство. При этом также содержится запрет на применение данной нормы в отношении лиц, перечисленных в ст. 56-3 и 100-7 УПК ФР, а также в ч. 2 ст. 2 Закона Франции о свободе печати 1881 года (врач, нотариус, депутат и др.). Данная норма вызвала много нареканий со стороны французской общественности и конкретно защитников гражданских свобод. Они указывали на то, что в ней не уточняются перечни преступлений, подозреваемые в которых могут подвергаться преследованиям такого рода, а значит, не исключены злоупотребления со стороны правоохранительных органов. В частности, отмечалось, что «история показывает, что планка применения подобных мер имеет тенденцию к снижению: так, если ранее генетическая регистрация применялась только к лицам, совершившим преступления в интимной сфере, то теперь она практикуется для большинства преступлений, отмечают правозащитники. Кроме того, возможность использования функций слежения зависит от уязвимостей в программных платформах устройств. Возникает риск, что правоохранительные органы будут просто эксплуатировать дыры в безопасности гаджетов вместо того, чтобы указывать производителям на ошибки» [5]. Тем не менее эта статья появилась в Уголовно-процессуальном кодексе Французской республики.

Следует отметить, что в случае чрезвычайной ситуации, вызванной реальной опасностью утраты доказательств или причинения серьезного ущерба лицам или имуществу, УПК ФР наделяет сотрудников уголовной полиции полномочиям по производству действий по геолокации, предусмотренных гл. 5 раздела IV УПК ФР, и без согласования с прокурором или получения решения суда. Однако в таком случае в течение 24 часов необходимо получить судебное решение, иначе результаты, полученные в ходе применения геолокационных технологий, не будут считаться доказательствами (ст. 230-45 УПК ФР).

Данные о местонахождении объекта или лица должны быть уничтожены по требованию прокурора по истечению давности государственного обвинения.

Лицо, в отношении которого проводились операции по геолокации его или его имущества, имеет право на ознакомление с содержанием их результатов (хо-

тя возможно ограничение объема сведений в интересах расследования). Также за ним закреплено право оспорить полученные результаты у председателя Следственной палаты (органа судебного контроля за предварительным расследованием во Франции). Если по итогу рассмотрения будет признано, что операции по геолокации не проводились в установленном порядке, что не были соблюдены условия, предусмотренные законодательно, то отдается распоряжение об аннулировании геолокации (ст. 230-41 УПК ФР).

Пограничной нормой между регулированием особенностей применения двух видов геолокации в процессе производства по уголовному делу следует выделить ст. 230-44 УПК ФР. Согласно положениям данной статьи, глава 5 («Геолокация») не применяется, если целью операций по геолокации в режиме реального времени является обнаружение электронного коммуникационного терминала, транспортного средства или любого другого объекта, владелец или законный владелец которого является жертвой преступления, или пропавшее без вести лицо и целью этих операций является розыск потерпевшего, украденного у него предмета или пропавшего человека. В этих случаях операции по геолокации в режиме реального времени осуществляются в соответствии со ст. 60-1, 60-2, 77-1-1, 77-1-2, 99-3 или 99-4 УПК ФР, которые уже относятся к правовому регулированию вопросов апостериорной геолокации, с учетом закрепленных в них особенностей.

Что касается второго вида геолокации, применяемой в французском уголовном судопроизводстве, то это, по сути, усеченный ее формат, так как прямо не раскрывается в тех статьях, которые, как указывается исследователями, определяет его нормативную основу [2]. В них идет речь в целом о процедуре, позволяющей прокурору или сотруднику уголовной полиции требовать от любого лица передачи информации, имеющей отношение к расследованию, включая информацию из компьютерной системы или обработку личных данных (ст. 60-1 УПК ФР). Таким образом, это не конкретное устройство, предназначенное для геолокации, а очень общая процедура передачи информации по запросу уполномоченного на то должностного лица. В контексте сущности геолокации наиболее актуально это проявляется при установлении геолокации мобильных телефонов. Несмотря на то, что в настоящее время эта практика широко распространена при расследовании общеуголовных и мелких правонарушений в большинстве стран мира, в том числе во Франции, данный метод доказывания не является предметом какой-либо конкретной процедуры, поскольку он подпадает под общие рамки требований, предусмотренных статьями 60-1, 60-2-18 и др. УПК ФР, регулирующих процедуру передачи информации, имеющей отношение к расследованию. Правовой основой для ее реализации является ст. 60-1 УПК ФР, суть содержания которой приведена выше. Остальные нормы регулируют отдельные особенности данной процедуры. Например, применение в отношении адвокатов (ст. 60-1-1 УПК ФР) или лиц, которые могут обладать какой-либо информацией, имеющей значение для дела (ст. 77-1-1 УПК ФР).

Появление в 2023 г. неоднозначно воспринятой общественностью статьи 230-34-1 УПК ФР, о которой речь шла выше, не решило вопрос, а местами еще

больше запутало, так как вопросы, касающиеся использования геолокации мобильных телефонов, теперь подпадают под нормы общего и специального характера действия, причем в некоторых случаях одновременно.

Также следует отметить, что в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Французской Республики отражен узкий подход к понятию и сущности геолокации, не учитывающий современные достижения науки и техники — в нем заложено лишь геопозиционирование, но аквапозиционирование (установление местонахождения объекта в воде) уже не укладывается в законодательно закрепленную модель геолокации в УПК ФР. Тогда как вопросы, связанные с криминалистическими исследованиями следов под водой, включая местонахождение, имеют свою специфику и требуют особого внимания. Так, в России данными вопросами успешно занимается доктор юридических наук, профессор Алексей Васильевич Гусев [3, 4].

Представляется более правильным подход, когда законодатель при формировании и реформировании законодательства в сфере применения технологий учитывает как действующие, так и новые, пусть даже еще на данный момент лишь развивающиеся, но главное — уже существующие технологические и технические достижения. В данном случае правильнее вести речь в целом об «информации, отражающей местонахождение объекта или субъекта». Поэтому уголовно-процессуальному законодательству Франции есть куда развиваться и совершенствоваться в данном направлении.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154 (дата обращения: 11.05.2025).
2. Верже Э. Геолокация мобильных телефонов в уголовных делах: когда стандарты конфиденциальности расходятся между правовыми системами // Научно-технические данные / Ж. Виаль, Э. Верже, В. Гонтре // Cahiers Droit, Наука и технологии. 2019. № 9. С. 179-197. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/cdst/1117> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Гусев А.В. Криминалистическое позиционирование материально-следовой картины места происшествия под водой // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11(186). С. 367-368.
4. Гусев А.В. Особенности использования эхолокации дна гидросферы в криминалистических целях // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 88-92.
5. Котов П. Французской полиции разрешили удаленно включать камеры, микрофоны и GPS в смартфонах граждан для слежки, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/1089596/frantsuzskoy-politsii-razreshili-sledit-zagragdanami-cherez-smartfoni> (дата обращения: 11.05.2025).